

Е.В. Малышева

Тверской государственной университет, г. Тверь

КИНЕСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИЛЛОКУТИВНОЙ СТРУКТУРЕ РЕЧЕВОГО АКТА

Ключевые слова: диалогическое общение, кинестетические действия, кинестема, прикосновение, иллокутивность, коммуникативный акт, речевой акт.

В данной статье рассматривается взаимодействие вербальных и кинестетических единиц в структуре речевого акта. Проводится анализ фрагментов речевых произведений с использованием кинестетических действий.

E. V. Malysheva

Tver State University, Tver

KINESTHETIC MEANING OF NONVERBAL ACTIONS IN THE ILLOCUTIONAL STRUCTURE OF SPEECH ACT

Key words: dialogue intercourse, kinesthetic actions, kinestheme, touch, illocution, communicative act, speech act.

This paper considers the interaction of verbal and kinesthetic units in the structure of verbal act. Blocks of verbal opuses using kinesthetic actions are analyzed.

*«Стандартность речевых ситуаций,
возникающая на основе
общих закономерностей коммуникации,
приводит к созданию достаточно устойчивого
взаимодействия некоторых речевых образцов
с паралингвистическими средствами»*

Г.В. Колшанский, 1974: 5

Обращение к теме соотношения вербальных и невербальных единиц в условиях диалогического общения объясняется наличием устойчивого интереса к проблемам комплексного семиозиса процесса коммуникативного обмена (Беликов, 1983; Красильникова, 1983; Липовска, 1999; Крейдлин, 2004; 2005; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Горелов, 2009 и др.), в рамках которого интерактанты используют различные приемы и средства для реализации своих коммуникативных целей и задач.

Предметом исследования выступает система языковых средств диалогического общения во взаимодействии с кинестетическими единицами (кинестетическими действиями, прикосновениями или кинестемами), которые, органически вплетаясь в структуру речевого акта

(в работе за основу приняты классификации А.А. Романова (Романов, 1980) и Г.Г. Почепцова (Почепцов, 1775: 17-24; 1981: 272-278)), взаимодействуют с его иллокутивными параметрами и рассматриваются в рамках целостного функционально-семантического представления типового иллокутивного фрейма (Романов, 1988), отражающего весь спектр особенностей поведения личности в рамках того или иного речевого акта.

Как показывает практика повседневного общения, авербальные единицы (в нашем случае, кинестетические единицы) чаще всего непроизвольны и неконтролируемы (см. подробнее данные о гаптике, кинесике, окулесике и др.) и особенно заметны у людей, находящихся в сильном эмоциональном состоянии (Чеснов, 1998; Крейдлин, 2004 и др.). Поэтому, не редко, эмоционально-обусловленные ситуации могут быть интересны с точки зрения взаимодействия вербальных и кинестетических единиц, так как именно в них может быть представлен наиболее широкий спектр различных прикосновений. Ср., например (1):

*Графиня лежала на кресле, странно-неловко вытягиваясь, и билась головой об стену. Соня и девушки держали ее за руки. - Наташу, Наташу!.. - кричала графиня. - Неправда, неправда... Он лжет... Наташу! - кричала она, **отталкивая** от себя окружающих. - Подите прочь все, неправда! Убили!.. ха-ха-ха-ха!.. неправда! Наташа стала коленом на кресло, нагнулась над матерью, **обняла** ее, с неожиданной силой **подняла, повернула** к себе ее **лицо** и **прижалась** к ней. - Маменька!.. голубчик!.. Я тут, друг мой. Маменька, - шептала она ей, не замолкая ни на секунду. Она не выпускала матери, нежно **боролась** с ней, требовала подушки, воды, **растегивала и разрывала** платье на матери. - Друг мой, голубушка... маменька, душенька, -- не переставая шептала она, **целуя** ее **голову, руки, лицо** и **чувствуя**, как неудержимо, ручьями, **щекоча** ей **нос** и **щеки, текли** ее **слезы**. Графиня **сжала** **руку** дочери, закрыла глаза и затихла на мгновение. Вдруг она с непривычной быстротой поднялась, бессмысленно оглянулась и, увидав Наташу, стала из всех сил **сжимать** ее голову. Потом она повернула к себе ее морщившееся от боли лицо и долго вглядывалась в него. - Наташа, ты меня любишь, - сказала она тихим, доверчивым шепотом. - Наташа, ты не обманешь меня? Ты мне скажешь всю правду? Наташа смотрела на нее налитыми слезами глазами, и в лице ее была только мольба о прощении и любви.- Друг мой, маменька, - повторяла она, напрягая все силы своей любви на то, чтобы как-нибудь снять с нее на себя излишек давившего ее горя. И опять в бессильной борьбе с действительностью мать, отказываясь верить в то, что она могла жить, когда был убит цветущий жизнью ее любимый мальчик, спасалась от действительности в мире безумия (Толстой, 1978: 183, Т. IV).*

Для анализа выдвинутого предположения при исследовании и описании диалогических фрагментов с кинестетическим материалом методом сплошной выборки были взяты тексты художественных

произведений на русском языке общим объемом 1441 единица. В результате оказалось, что (таблица №1):

Таблица №1

«О соотношении иллокутивной функции, типового фрейма и общего количества примеров с кинестемами, представленными в диалогических фрагментах»

№ п/п	Иллокутивная функция	Коммуникативно-прагматический тип (фрейм)	Разновидность коммуникативного-прагматического типа (фрейма)	Общее количество	
				Примеров в художественных произведениях	Кинестем в примерах из художественных произведений
1	Конститутивная	Декларативно-экспрессивный иллокутивный тип (фрейм)	Комиссивы	37	63
			обещания	14	26
			заверения	11	18
			убеждения	5	8
			держания пари	5	5
			клятвы	1	2
			аргументативы	1	2
			Экспозитивы	28	60
			возражения	18	23
			угрозы	10	22
			разъяснения	8	13
			протесты	2	2
			Пермиссивы	10	12
			согласия	10	12
2	Репрезентативная	Контактивно-регулятивный иллокутивный тип (фрейм)	Сатисфактивы	320	534
			успокоения	86	118
			утешения	78	129
			порицания	33	63
			признания	27	51
			прощения	29	48
			упреки	29	41
			извинения	16	21
			восхищения	10	14

			осуждения	8	11
			обвинения	3	10
			похвала	6	7
			комплимент	6	6
			оправдания	2	4
			сочувствие	1	1
			Регламентивы	571	457
			обращения	156	230
			приветствия	204	258
			прощания	89	112
			благодарность	63	76
			поздравления	7	13
			пожелания	2	2
3	Интерактив- ная	Директивный иллокутивный тип (фрейм)	Квеситивы	208	279
			Иньюктивы	108	165
			требования	77	109
			приказы	30	55
			принуждения	1	1
			Реквестивы	86	13
			просьбы	66	77
			уговоры	19	35
			мольбы	1	1
			Инструктивы	5	9
			указания	5	9
			Суггестивы	28	44
			предложения	18	44
			предупреждения	7	9
			советы	3	5
			Инвазивы	35	38
			приглашения	35	38
4	Когнитив- ная	Информативно- дескриптивный иллокутивный тип (фрейм)	Констативы	55	65

Из таблицы №1 видно, что, действительно, ситуации языкового общения сопряжены с употреблением тех или иных кинестетических единиц. Выяснено, что, кинестетические единицы значительно превышают общее количество диалогических фрагментов, в которых представлены прикосновения, т.е. в одном речевом акте одну иллокуцию сопровождают несколько кинестем (данные таблицы №2):

Таблица №2

«Самые частотные разновидности коммуникативно-прагматического типа (фрейма)»

№ п/п		Общее количество	
		Примеров в художественных произведениях	Кинестем в примерах из художественных произведений
1	Реквестивы	208	279
2	Приветствия	204	258
3	Обращения	156	230
4	Утешения	78	129
5	Успокоения	86	118
6	Прощания	89	112
7	Требования	77	109
8	Просьбы	66	77
9	Благодарность	63	76
10	Утверждения	55	65
11	Порицания	33	63
12	Приказы	30	55
13	Признания	27	51
14	Прощения	29	49
15	Упреки	29	41
16	Приглашения	35	38
17	Уговоры	19	35
18	Предложения	18	30
19	Обещания	14	28
20	Возражения	18	23
21	Угрозы	10	22
22	Извинения	16	21
23	Заверения	11	18
24	Разъяснения	8	13
25	Поздравления	7	13
26	Согласия	10	12
27	Обвинения	3	10
28	Предупреждения	7	9
29	Указания	5	9
30	Убеждения	5	8
31	Похвала	6	7
32	Комплименты	6	6
33	Советы	3	5
34	Держания пари	5	5
35	Оправдания	2	4
36	Пожелания	2	2

	Протесты	2	2
37	Клятвы	1	2
	Аргументативы	1	2
38	Мольбы	1	1
	Принуждения	1	1
	Сочувствия	1	1

Очевиден тот факт, что данные кинестетического материала, представленные в таблицах №1 и №2, значительно превышают данные диалогических фрагментов. Такое соотношение вербальных и кинестетических единиц в диалоге дает возможность утверждать, что прикосновениям отводится достаточно важная роль для описания эффективности коммуникативного взаимодействия участников социальной интеракции.

Обратимся к рассмотрению диалогических фрагментов из текстов художественных произведений (по справедливому замечанию И.Н. Горелова, которые могут рассматриваться в качестве реальных моделей диалога (Горелов, 2009: 11)), представленными на письме различными речевыми актами, но в рамках наиболее частотных типов взаимодействия (первые пять пяти наиболее частотных, представленные в таблице №2 - реквестивы, приветствия, обращения, утешения, успокоения) и проследим особенности взаимодействия кинестем и вербальных единиц в типовой структуре речевого акта, например (2):

Г: – Это твоя сестра? – дергая Женю за рукав, спросил Коля Колокольчиков. (1-а)

И, не получив ответа, он важно и обиженно предостерег:

Г: – Ты смотри не вздумай ей отсюда крикнуть. (2-а)

С: – Сиди! – выдергивая рукав, насмешливо ответила ему Женя. (3-а) – Тоже ты мне начальник (3-б) (Гайдар, 1980: 358)...

В представленном речевом акте «квеситив» говорящий затребовал определенную информацию у слушающего (1-а), при этом он используют следующую кинестему – **дергать за предмет одежды**. Однако использования прикосновения как конкретного стимула и показателя выражения доверительных отношений не позволяет говорящему достичь положительного результата (*не получив ответа*), так как адресат **выдергивает рукав** и тем самым показывает свое отношение к адресанту (3-а, 3-б).

Рассмотрим еще один пример использования кинестетических действий, вплетенных в структуру речевого акта, в рамках речевого акта «приветствие», например (3):

Услыхав шум платья и легких шагов уже в дверях, она оглянулась, и на измученном лице ее невольно выразилось не радость, а удивление. Она встала и обняла золовку.

*Г: - Как, уж приехала? - сказала она, **целуя** ее .(1-а) - Долли, как я рада тебя видеть (1-б) (Толстой, 1982: 56, Ч. I)!*

В представленном речевом акте «приветствие» говорящий использует следующие кинестемы – **обнять, целовать**. Возможно, на выбор таких кинестетических действий влияет проявление родственных чувств и желание адресанта показать радость от произошедшей встречи.

Рассмотрим еще один фрагмент художественного произведения, например (4):

Степан Аркадьич понял, что Матвей хотел пошутить и обратить на себя внимание. Разорвав телеграмму, он прочел ее, догадкой поправляя перевранные, как всегда, слова, и лицо его просияло.

*Г: - Матвей, сестра Анна Аркадьевна будет завтра, - сказал он (1-а), **остановив** на минуту глянцевитую, пухлую **ручку** цирюльника, расчищавшего розовую дорожку между длинными кудрявыми бакенбардами.*

С: - Слава богу, - сказал Матвей (2-а) , этим ответом показывая, что он понимает так же, как и барин, значение этого приезда, то есть что Анна Аркадьевна, любимая сестра Степана Аркадьича, может содействовать примирению мужа с женой (Толстой, 1982: 6, Ч. I).

В данном диалогическом фрагменте говорящий также прибегает к использованию кинестетического действия – **остановить руку**, которое не только усиливает иллокутивный параметры, но и помогает говорящему заострить на себе (1-а) внимание, таким образом, чтобы сказанное выше было донесено до адресата в нужной форме (2-а).

Приведем ещё один диалогический фрагмент с иллокутивной направленностью «утешение» (5):

Г: - Долли, милая!- сказала она, - я не хочу ни говорить тебе за него, ни утешать; это нельзя. Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всею душой! (1-а)

*Из-за густых ресниц ее блестящих глаз вдруг показались слезы. Она пересела ближе к невестке и **взяла ее руку** своею энергической маленькою **рукой**. Долли не отстранилась, но лицо ее не изменяло своего сухого выражения. Она сказала:*

С: - Утешить меня нельзя. Все потеряно после того, что было, все пропало! (2-а)

*И как только она сказала это, выражение лица ее вдруг смягчилось. Анна **подняла** сухую, худую **руку** Долли, **поцеловала** ее и сказала:*

Г: - Но, Долли, что же делать, что же делать? (3-а) Как лучше поступить в этом ужасном положении? - вот о чем надо подумать. (3-б)

С: - Все кончено, и больше ничего, - сказала Долли (4-а) (Толстой, 1982: 71, Ч. I).

Своей репликой-утверждением (1-а) говорящий обеспечивает себе возможность выстроить общение с партнером по диалогу по запланированному им сценарию. И так как слушающий подтверждает своей ответной репликой (2-а) заранее выбранную стратегию ведения диалога говорящий продолжает беседу в заданном направлении (3-а, 3-б).

В представленном фрагменте использование таких кинестем как **взять руку рукой, поднять руку, поцеловать руку**, безусловно, продиктовано тактическими соображениями инициатора первоначального диалогического действия (И). В реплике (1-а) с иллокутивной функцией утешение, о чем свидетельствуют иллокутивные показатели «*милая*» и «*душенька*», автор стремится утешить собеседника. Его желание также передается в кинестеме **взять за руку**. Интересен тот факт, что адресат не вырывает и не отпускает взятую собеседником руку, а наоборот позволяет ее удерживать в процессе обмена репликовыми шагами. Таким образом, в этом случае прикосновение выступает как конкретный показатель определенной степени доверия между собеседниками. За репликой (1-а) следует ответная реплика адресата (2-а) в которой адресат утверждает, что *все потеряно после того, что было, все пропало*. Но вдруг слушающий внезапно изменяет выражение лица (*выражение лица ее вдруг смягчилось*), что служит сигналом для партнера, и он, возможно, на подсознательном уровне прибегает к использованию следующих кинестем **поднять руку, поцеловать руку**. Говорящий сопровождает диалогическими репликами (3-а, 3-б), но, к сожалению, не добивается нужных результатов. Адресат соглашается с заранее выдвинутым им утверждением (2-а), что *все кончено, и больше ничего*.

Рассмотрим еще один пример использования кинестетических явлений, на примере речевого акта «успокоение» (б):

Ольга пристально взглядывалась в мрак и жалась к Обломову. Молча блуждали они.

Г: - *Мне страшно!* - *вдруг, вздрогнув, сказала она, когда они почти оцупью пробирались в узкой аллее, между двух черных, непроницаемых стен леса.* (1-а)

С: - *Чего?* - *спросил он.* (2-а) - *Не бойся, Ольга, я с тобой.* (2-б)

Г: - *Мне страшно и тебя!* - *говорила она шепотом.* (3-а) - *Но как-то хорошо страшно! Сердце замирает.* (3-б) *Дай руку, попробуй, как оно бьется.* (3-в)

А сама вздрагивала и озиралась вокруг.

Г: - *Видишь, видишь?* - *вздрогнув, шептала она, крепко хватая его обеими руками за плечо.* (4-а) - *Ты не видишь, мелькает в темноте кто-то?..* (4-б)

Она теснее прижалась к нему.

С: - *Никого нет..,* - *говорил он; но и у него мурашки поползли по спине.* (5-а)

Г: - *Закрой мне глаза скорей чем-нибудь... крепче!* - *шепотом говорила она.* (6-а) - *Ну, теперь ничего... Это нервы,* - *прибавила она с волнением* (6-б) (Гончаров, 1983: 314).

Данный речевой эпизод широко представлен различным набором кинестем **хватать обеими руками за плечо, прижиматься**, в котором они, вплетаясь в речевое общение, подтверждают иллокутивные параметры диалогических реплик и выступают как конкретный стимул-

реакция на речевое действие. Например, реплике (1-а) предшествовала кинестема **прижиматься**, посредством которой говорящий подтвердил своё состояние – испуг и страх. Репликой-ответом (2-а) партнер по диалогу старается успокоить говорящего, но показателем усиления чувства страха, боязни и испуга становятся следующие диалогические реплики (3-а, 4-а, 4-б). Говорящий вновь прибегает к использованию кинестем **хватать обеими руками за плечо, прижиматься к кому-то**, которые не только еще раз подтверждают его состояние, но и, взаимодействуя с вербальными действиями, усиливают эмоциональное состояние и выступают как средство успокоения в данном речевом акте, так как говорящий посредством касаний испытывает чувство защищенности и комфорта (6-б).

Анализ, приведенных выше примеров, показывает (2-б), что употребление тех или иных кинестетических единиц в типовых иллокутивных актах способствует не только усилению эмоционального состояния партнеров по диалогу, но и регулированию процесса интерактивного обмена, в которых кинестетические средства общения выступают как дополнительные маркеры иллокутивности. Однако не всегда кинестемы, вплетенные в речевой акт и участвующие таким образом в экспликации его иллокутивных параметров, могут координировать речевую деятельность.

Тем не менее, такое соотношение диалогических фрагментов и кинестем, представленных в диалогах, дает основание предполагать, что кинестетические единицы сопровождают не только конкретные речевые акты, но и отдельные вербальные единицы. На основании таблицы №2 рассмотрим наиболее частотный речевой акт и выделим в нем 3 вербальных единицы, которые чаще всего повторяются в диалогических фрагментах:

Таблица №3

«Вербальное сопровождение кинестем в диалогических фрагментах (на примере речевого акта “квеситив”»)

№ п/п	Вербальные единицы	Общее количество вербальных единиц	Кинестемы	Общее количество кинестем
1	Чего (что) ты (вы)	13	обнимать	4
			прижиматься грудью	1
			толкнуть	1
			расстегивать предмет одежды	1
			положить руку на плечо	1
			коснуться рукой колена	1
			трясти	1
			встряхнуть	1

			хватать за плечо	1
			хватать за руку	1
			поднять руку	1
			взять за руку	1
			поразить в щеку	1
			дать оплеуху	1
			ударить по губам	1
			обхватить	1
			поташить	1
			вести под руку	1
			целовать руку	1
			кутать в предмет одежды	1
			держаться за локоть	1
			тревожить	1
			прижимать локоть	1
2	Где (ты, он, они и т.д.)	11	хватать за предмет одежды	3
			держаться за руку	2
			ударить	2
			зажать рот	1
			трепать ладонью по плечу	1
			толкнуть	1
			тащить	1
			толкать локтем	1
			сшибать с ног	1
			прижать к	1
			взять за предмет одежды	1
			положить руку на макушку	1
			почувствовать руку	1
			хватать за руку	1
			повернуть	1
			сжать	1
			давать предмет	1
			сжать	1
			взять за руку	1
3	Ты (не) знаешь	21	толкнуть	2
			прижиматься к	2
			взять руку	1
			целовать	1
			хвататься друг за друга	1
			обхватить	1
			повернуть	1

			вытеснить	1
			положить руки на плечи	1
			взять под руки	1
			взять за предмет одежды	1
			хватать за плечи	1
			встряхнуть	1
			положить руку на колено	1
			потянуть за предмет одежды	1
			усадить	1

Из материала, представленного в таблице №3, можно сделать следующий вывод, что, действительно, определенные кинестемы могут сопровождать не только конкретные речевые акты, но и вербальные единицы в процессе обмена репликами. Конечно, такое предположение не является в определенной степени достоверным и для его подтверждения необходим более детальный анализ материала, но, в целом, можем отметить, что намечена определенная тенденция.

Таким образом, проследив взаимодействие вербальных и кинестетических единиц, вплетенных в структуру речевого акта, и выступающих в качестве дополнительных маркеров иллокутивности, можем сделать следующие выводы:

- являясь дополнительным компонентом структуры комплексного коммуникативного акта (речевые акты с различной иллокутивной направленностью), кинестемы участвуют в формировании объема его иллокутивного потенциала и реализации его конкретной иллокутивной силы;

- включенные осознанно или подсознательно в структуру диалогического взаимодействия типовые кинестетические действия участвуют в регулятивном процессе диалогического обмена, маркируя тот или иной тип регулятивных действий и выступают как диалогоорганизующие, диалогонаправляющие единицы общения;

- прикосновения чаще всего выступают как конкретный стимул и показатель выражения доверительных отношений. Однако не всегда посредством их использования достигается положительный результат;

- определенные кинестемы могут сопровождать не только конкретные речевые акты, но и вербальные единицы в процессе опосредованного обмена репликами;

- кинестетические действия достаточно широко представлены в ситуациях языкового общения. По этой причине, как правило, в речевом акте встречается более одной кинестемы;

- эмоционально-обусловленные ситуации языкового общения характеризуются наиболее широким спектром различных прикосновений (ситуации утешения, успокоения, порицания и др.)

Литература

1. Беликов В.И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. - 1983. - Вып. 20. – С. 127–148.
2. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 2009. - 112 с.
3. Колшанский Г.В. Паралингвистика. - М.: Наука, 1974. - 81 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
5. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
6. Красильникова Е.В. Жест и структура высказывания в разговорной речи // Русская разговорная речь. Фонетика, морфология, лексика, жест / Под ред. Е.А. Земской. – М.: Наука, 1983. – С. 214–235.
7. Липовска А. О прагматическом аспекте исследования невербальных (кинетических) компонентов коммуникации при сопоставительном анализе близкородственных языков // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия II: Прагматический аспект исследования языка. Vol. 2. - Тарту: Изд-во Тартуск. ун-та, 1999. – С. 170-181.
8. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. – 1975, №6. – С. 15-25.
9. Почепцов Г.Г. Предложение // Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 164-281.
10. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: АН СССР, 1988. – 183 с.
11. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, 2004. – 253 с.
12. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Вербо - и психосоматика: две карты человеческого тела. – М.: ИЯ РАН, 2008. - 172 с.
13. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. – М.: Гардика, 1998. – 400 с.

Список условных обозначений

Г - говорящий (независимо от коммуникативной роли инициатора или адресата)

С - слушающий (независимо от коммуникативной роли)

References

1. Belikov V.I. Gestural communication systems (review) [Zhestovyye sistemy kommunikatsii (obzor)] // Semiotika i informatika. - 1983. - Vyp. 20. – S. 127–148.
2. Gorelov I.N. Nonverbal components of communication [Neverbalnyye komponenty kommunikatsii]. – M.: Nauka, 2009. - 112 s.
3. Kolshanskiy G.V. Paralinguistics [Paralingvistika]. - M.: Nauka,

1974. - 81 s.

4. Kreydlin G.E. Nonverbal Semiotics: body language and natural language [Neverbalnaya semiotika: Yazyk tela i yestestvennyy yazyk]. – M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2004. – 584 s.

5. Kreydlin G.E. Men and women in non-verbal communication [Muzhchiny i zhenshchiny v neverbalnoy kommunikatsii]. – M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005. – 224 s.

6. Krasilnikova Ye.V. Gesture and structure of expression in speech [Zhest i struktura vyskazyvaniya v razgovornoy rechi] // Russkaya razgovornaya rech. Fonetika, morfologiya, leksika, zhest / Pod red. Ye.A. Zemskoy. – M.: Nauka, 1983. – S. 214–235.

7. Lipovska A. On the pragmatic aspect of nonverbal (kinetic) studies of communication components with the comparative analysis of closely related languages [O pragmaticheskom aspekte issledovaniya neverbalnykh (kineticheskikh) komponentov kommunikatsii pri sopostavitelnom analize blizkorodstvennykh yazykov] // Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Lingvistika. Novaya seriya II: Pragmaticheskiy aspekt issledovaniya yazyka. Vol. 2. - Tartu: Izd-vo Tartusk. un-ta, 1999. – S. 170-181.

8. Pocheptsov G.G. Pragmatic aspect of the sentence study [Pragmaticheskiy aspekt izucheniya predlozheniya] // Inostrannyye yazyki v shkole. – 1975, №6. – S. 15-25.

9. Pocheptsov G.G. [Predlozheniye] // Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka. – M.: Vysshaya shkola, 1981. – S. 164-281.

10. Romanov A.A. System analyze of regulative means of dialogue interaction [Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya] / A.A. Romanov. – M., 1988. – 183 s.

11. Romanov A.A., Sorokin Yu.A. Somatikon : Aspects of non-verbal semiotics [Somatikon: Aspekty neverbalnoy semiotiki. – M.: IYa RAN, 2004. – 253 s.

12. Romanov A.A., Sorokin Yu.A. Verbal- and Psychosomatics : two cards of the human body [Verbo - i psikhosomatika: dve karty chelovecheskogo tela. – M.: IYa RAN, 2008. - 172 s.

13. Chesnov Ya.V. Lectures on historical ethnology [Lektsii po istoricheskoy etnologii]. – M.: Gardika, 1998. – 400 s.